

Примечания

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995. П. 16. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

² Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971; Чувилов А., Лобанов А. Плоды отравленного дерева // Российская юстиция. 1996. № 12; Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6.

³ Смирнов А.В. Решение вопроса о допустимости в качестве доказательств сведений, полученных с нарушением закона // Уголовный процесс. 2009. № 1. С. 25–26.

⁴ Хмыров А.А. Теория доказывания: учеб. пособие. Краснодар, 2006. С. 26; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств: монография. М., 1977. С. 7–8; Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2009. С. 72; Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995.

⁵ Степанов К.В. Проблема существенности нарушений закона при осуществлении судебного контроля за досудебным производством: Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства и практики применения // Материалы Международ. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 379.

⁶ Мухин И.И. Указ. соч. С. 123.

⁷ Термин был предложен С.А. Шейфером. См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 8.

⁸ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: монография. Екатеринбург, 2004. С. 65.

⁹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 165.

¹⁰ Смирнов А.В. Указ. соч.

¹¹ Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 11; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-метод. пособие. М., 2000. С. 75.

*Л.М. Володина**

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Решению о возбуждении уголовного дела предшествует сложная работа с первичной информацией о совершенном преступлении. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить поступившее сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Проблемы предварительной проверки материалов – предмет постоянных научных дискуссий.

* © Володина Л.М., 2010

Володина Людмила Мильтоновна – доктор юридических наук, профессор Института государства и права Тюменского государственного университета

Проверка сведений о совершенном преступлении связана с собиранием дополнительной информации, позволяющей принять соответствующее решение. Это решение принимается по итогам оценки собранной и проверенной органами предварительного расследования информации.

Позиции ученых по вопросам доказывания на стадии возбуждения уголовного дела достаточно разнородны. Но если исходить из общего представления о процессе доказывания, включающего собирание, проверку и оценку доказательств, очевидно, что доказывание на этой стадии представляет собой особую процедуру. На стадии возбуждения уголовного дела производство следственных действий, за исключением осмотра места происшествия и в случаях, оговоренных законом, освидетельствования, недопустимо. Установление обстоятельств, требуемых для принятия решения о возбуждении уголовного дела, сопряжено с ограниченностью способов собирания доказательственной информации.

Основанием возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Иначе говоря, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела закон не требует установления признаков состава преступления. Между тем п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ устанавливает: в постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело. В реальности уголовное дело возбуждается по факту, который с правовой точки зрения оценивается как конкретный состав преступления. И это совершенно понятно, поскольку даже для предварительной квалификации деяния необходимо установление объекта преступного посягательства, некоторых характеристик его объективной стороны (насколько это позволяет сложившаяся ситуация), субъективной стороны (по крайней мере, формы вины как важнейшего ее элемента). Справедлива позиция ученых, считающих, что решить вопрос о возбуждении уголовного дела по ряду составов преступлений невозможно без установления признаков состава преступления, например, по делам о квалифицированных составах хищения¹. На практике возникают определенные сложности с возбуждением уголовных дел, связанных с незаконным присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями. Известно, что перспективность расследования преступной деятельности в экономической сфере связана с качеством и объемом имеющейся информации о документообороте². Возбуждение уголовного дела о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью, требует установления степени тяжести причиненного вреда, а сделать это возможно с точки зрения буквы закона только в рамках экспертного исследования. Та же проблема стоит перед правоохранительными органами при воз-

буждении уголовных дел по поводу заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией. Для возбуждения уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств на практике прибегают к проведению предварительного исследования веществ, результаты которого оформляются справкой. В связи с этим с незапамятных времен учеными и практиками предлагается внедрить в практику доследственной проверки материалов производство судебных экспертиз. Это, по мнению ряда авторов, дало бы выигрыш во времени и экономии средств, обеспечило бы сохранность образцов исследуемого вещества³.

Ныне одной из сложных задач в сфере уголовного судопроизводства является раскрытие и расследование уголовных дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных преступным путем. В криминалистической литературе отмечается: по делам о легализации преступных доходов правоохранительные органы лишены права до возбуждения уголовного дела собирать, обрабатывать и проверять сообщения о сделках и имуществе, составляющих банковскую и иную охраняемую Конституцией тайну, что значительно снижает эффективность их работы⁴.

Ввиду невозможности до возбуждения уголовного дела производства обыска предлагается проведение досмотра в строгом соответствии с процедурой обыска⁵. Существуют и другие предложения, направленные на изменение процедуры предварительной проверки материалов, как правило, связанные с необходимостью внедрения в эту процедуру производства ряда следственных действий.

Известно, что в ходе исследования обстоятельств дела в стадии возбуждения уголовного дела используются результаты оперативно-розыскной деятельности. Порядок внедрения их в процесс доказывания не урегулирован уголовно-процессуальным законом. Правила эти содержатся, в самом общем виде, в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В более конкретизированном варианте — в ведомственном документе: «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд», согласованной с Генеральным прокурором РФ и утвержденной совместным приказом федеральных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, 17 апреля 2007 г. В соответствии с Инструкцией для преобразования (внедрения) результатов оперативно-розыскных мероприятий в процесс доказывания требуется составление постановления о представлении результатов ОРД. В случае необходимости, кроме того, составляется постановление о рассекретивании отдельных оперативно-служебных документов. Фактическая передача материалов органами осуществляется с составлением сопровод-

длительного документа. Проблема легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании могла бы быть решена достаточно просто: регламентированные Инструкцией правила могли бы быть внедрены в УПК РФ. Другим вариантом решения проблемы легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в процесс доказывания могло бы быть включение в УПК РФ нормы, содержащей отсылку к названной Инструкции.

Между тем в европейских странах существует практика регламентации такого рода полицейских мероприятий в уголовно-процессуальном законе. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ четко регламентируется: внедрение тайного агента (§ 110a ff), длительного наблюдения (§ 163 f), порядок проведения анализа ДНК для установления личности (§ 81e-f) и сохранения идентифицированных образцов ДНК (§ 81g) и т. п.⁶

Формулировка видов доказательств, перечисленных в законе, дает основание говорить о том, что на стадии возбуждения уголовного дела может быть использовано лишь ограниченное число доказательств. Это обстоятельство тормозит процесс исследования обстоятельств дела на начальном этапе производства по уголовному делу.

В силу того, что уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядок отобрания объяснений у различных лиц, правовой статус которых также никак не определен, они не могут защищать себя и свои законные интересы. Нередко отобрание объяснений производится неоднократно. Реальность защиты прав и свобод личности в этом случае ставится под сомнение. Она невозможна без четкого определения правового положения личности, но регламентация статуса лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных отношений, существование которых достаточно спорно до возбуждения уголовного дела, — задача не из легких.

Возбуждение уголовного дел и возбуждение уголовного преследования нередко толкуются как идентичные понятия. Но это — не одно и то же. Они совпадают только в том случае, если дело возбуждается в отношении конкретного лица. Осуществление уголовного преследования возможно лишь в отношении конкретного лица, заподозренного в совершении преступления. Возбуждение уголовного дела по факту всегда проблематично, поскольку, как правило, неизвестно лицо, подозреваемое в совершении преступления, которое может и не быть установлено.

Возбуждение уголовного дела — стадия уголовного процесса, несвойственная для подавляющего большинства стран. Логичнее было бы отказаться от стадии возбуждения уголовного дела. Эта задача была поставлена еще в Концепции судебной реформы 1991 г. Обращаясь к истории отечественного уголовного процесса, ее авторы подчеркивали,

что в силу требований ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия». Получение жалобы предполагало немедленное начало расследования. Это жесткое требование закона обязывало государство, по совершенно справедливой оценке авторов Концепции судебной реформы, «служить интересам гражданина, который выступал не бесправным просителем, а лицом, приводящим в движение механизм уголовного преследования»⁷. Отказавшись от возбуждения уголовного дела по факту и начиная расследование с момента получения сообщения (заявления) о совершенном преступлении, собрав необходимые доказательства причастности конкретного лица к совершению преступления, органы предварительного расследования могли бы, к примеру, вынести акт возбуждения уголовного преследования. При этом попутно были бы решены и иные проблемы уголовного процесса: названным актом на вполне законном основании лицо, в отношении которого собраны доказательства причастности к совершению преступления, могло быть признано подозреваемым. На основании данного процессуального документа, по своей природе являющегося актом правоприменения, содержащим конкретное процессуальное решение, к такому лицу могли бы применяться любые меры уголовно-процессуального принуждения: задержание, меры пресечения, обыск и другие следственные действия.

Примечания

¹ Шаров А.В. Методика проведения доследственной проверки материалов, содержащих признаки мошенничества, при отчуждении квартир, находящихся в собственности граждан // Вестник криминалистики. 2002. № 1 (3). С. 62; Диваев А.Б. Установление основания для возбуждения уголовного дела о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 18.

² См., напр.: Сергеев М.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2008. С. 18–19.

³ См., напр.: Волков С.Г. Некоторые особенности предварительной проверки материалов о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ // Вестник криминалистики. 2002. № 2 (4). С. 83.

⁴ Тумаков И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 20–21.

⁵ Волков С.Г. Указ. соч. С. 82.

⁶ Вернер Бойльке. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. 6-е изд., с доп. и изм. Красноярск: РУМЦЮО, 2004. С. 142, 146–147, 161. Кстати говоря, УПК ФРГ действует с 1 февраля 1877 г. с последующими изменениями.

⁷ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 89–90.